

Ду Лань, не переставая жевать леденец, с интересом наблюдал за поведением суккуба. Чи Цяо словно метался между двумя состояниями: его влажные глаза то выражали невинное смятение, то вспыхивали яростью. Это показалось Ду Ланю занятым, и, придерживая бьющегося суккуба, он попутно запустил трансляцию в Комнату трансляции.

Стоило плотно сжатым губам Чи Цяо приоткрыться хотя бы на миллиметр, как Ду Лань тут же втиснул туда ствол пистолета. Он уперся в ряд белых зубов, скользнул по нежному языку и, не раздумывая, нажал на курок.

Агрессия Чи Цяо начала стремительно угасать, он перестал вырываться и лишь ошарашенно смотрел на Ду Ланя и калейдоскоп ярких сообщений в даньму.

Суккуб послушно позволил перевернуть себя на бок, опираясь на свои влажные, мягкие руки. На глазах у Ду Ланя те самые тонкие, недавно прорезавшиеся крылышки, на которых отчетливо проступали прожилки, начали медленно втягиваться обратно.

Чи Цяо долго не мог прийти в себя. Его лицо, до этого спокойно наблюдавшее за Ду Ланем, внезапно исказилось, а в почерневших глазах заблестели слезы.

Пустой желудок сжало спазмом, голод стал невыносимым. Еда была прямо перед ним, но Чи Цяо никак не мог до нее дотянуться, а его клыки лишь царапали кожу. Зубы выросли сами собой, и он не мог ими управлять. Плакать из-за того, что не удалось поесть, казалось чем-то нелепым, но Чи Цяо был не в силах остановиться.

Ду Лань, державший его за руки, разжал пальцы. Сердце на миг сжалось, он с изумлением смотрел на происходящее. Слезы, переполнявшие глазницы, непрерывно катились по щекам. Теперь у Чи Цяо покраснели не только щеки, но и уголки глаз. Весь он был мокрым — и тело, и лицо. Он не издавал ни звука, лишь изредка шмыгал носом.

— Ты чего... реवेशь? — спустя долгое время сухо спросил Ду Лань.

Он сам не понимал, почему чувствует такую растерянность. Он видел, как плачут многие Игроки, слышал их крики и рыдания, но ничего подобного еще не встречал. Чи Цяо молчал, но слезы продолжали литься.словно прорвало плотину. Крупные капли падали с висков, насквозь пропитывая подушку.

— Говори, — Ду Лань не знал, отчего так нервничает, и, перестав удерживать Чи Цяо, пересел на край кровати.

Его высокая фигура заставила матрас прогнуться.

— ...Я голоден, — прошептал Чи Цяо.

Голос был настолько слабым, что первый слог едва ли был слышен. Из-за того, что он лежал, его глаза немного прищурились, и, когда он склонил голову, глядя на Ду Ланя, в них промелькнула такая сильная сонливость, что они казались неестественно яркими в обрамлении слез.

Ду Лань внешне всегда выглядел небрежным и самоуверенным, но в глубине души он никогда не был мягкосердечным. Если бы кто-то сказал ему, что суккуб будет рыдать от обиды из-за того, что не смог поймать добычу, он бы в ответ лишь рассмеялся и отпустил пару колкостей, после чего за суккубом закрепилось бы прозвище никчемного существа. В конце концов, если ты призрак, то разве стоит винить добычу, которая сама пришла к тебе в руки?

Но сейчас, глядя на часто вздымающуюся грудь Чи Цяо и капельки пота, блестевшие на коже, он не мог выдавить из себя ни насмешки. У Ду Ланя разболелась голова, заныло в груди, да и в других местах, кажется, тоже.

— Я не говорил, что не дам тебе поесть. Хватит ныть.

Чи Цяо замер, его кадык на тонкой белой шее нервно дернулся. Ду Лань поднес правую руку к губам и укусил себя за основание большого пальца. Из раны тут же хлынула алая кровь, отдающая легким металлическим привкусом. Для Чи Цяо это был самый пленительный аромат, который он когда-либо чувствовал.

Ду Лань поднес кровоточащую ладонь к его лицу, и Чи Цяо жадно впился в нее губами. Изначально Ду Лань хотел лишь покормить этого на вид смышленного, но жалкого суккуба, он даже придумал, как будет над ним издеваться. Он собирался дать ему палец, чтобы тот мог поточить зубы — съест, так съест, не съест — ну и ладно. А если бы суккуб, как и все остальные, попытался наброситься, чтобы поглотить плоть и душу, Ду Лань тут же бы его прикончил.

Но реальность оказалась иной. Чи Цяо обеими руками вцепился в запястье Ду Ланя, стараясь вытянуть как можно больше крови из глубокой раны. Его ресницы все еще были влажными и слиплись в пучки, в уголках глаз застыли слезы, но на лице застыло выражение блаженства.

Настоящий младенец, которого еще не отлучили от груди.

К тому же, он был таким маленьким. Ду Лань разжал пальцы и большим пальцем коснулся его мочки уха. Рот у него тоже был крошечным, так что можно было не бояться, что он начнет рвать плоть — нескольких глотков крови будет вполне достаточно, чтобы он насытился.

— М-м...

Чи Цяо вдруг изменился. Румянец на его лице стал еще ярче, тело начало пылать, словно кровь внутри него закипала. Зрение затуманилось, его длинные ноги, обтянутые короткими шортами, начали тереться друг о друга, даже ступни покраснели.

Вскоре Ду Лань почувствовал аромат — дурманящий, сладкий, как цветы, впитывающие ночной туман замка. Чистый и в то же время порочный, он пробуждал невыразимые порывы. Ду Лань никогда не сталкивался с подобным; все суккубы, приближавшиеся к нему, уже давно были мертвы.

— Это что, можно показывать??? Разве это уместно в игре ужасов???

— Я кончил за пять секунд, это было мощно, братцы.

— Я сюда вообще-то учиться пришел, правда... (слабым голосом)

— Он уже превратился в лужицу, а бог Лань все еще терпит? Ты серьезно? Давай, покажи мастер-класс!

— Кто бы мог подумать, что в игре ужасов я увижу возбужденного суккуба... Это что, просто настройки такие, или они правда решили проработать детали?

Даньму на виртуальном экране летели с бешеной скоростью. Ду Лань мельком взглянул на них и тут же все понял. Он приподнял край одежды Чи Цяо, открыв нежный, подрагивающий живот. Ближе к нижней части живота проступил странный узор, излучающий слабое золотисто-фиолетовое свечение, тянущееся вниз.

— Хватит пить.

Ду Лань тут же отдернул руку, вытянул из пустоты бинт и ловко перевязал рану. Чи Цяо, увидев, что еда исчезла, в отчаянии потянулся к правой руке Ду Ланя, но тот прижал его за плечи, не давая приблизиться.

Чи Цяо на мгновение задумался, а затем внезапно подался вперед, пытаясь укусить Ду Ланя за губы.

— ?

Ду Лань быстрым движением сжал лицо Чи Цяо, фиксируя его голову. Суккуб продолжал барахтаться, пытаясь дотянуться до его губ.

— Тц... Ты хочешь крови, которая осталась у меня на губах? — Ду Лань наконец понял логику этого глупого суккуба.

Хотя рот Чи Цяо был сжат пальцами, он отчаянно кивал, а в его влажных глазах читалось нестерпимое желание. Но в следующее мгновение его с силой впечатали в матрас. Он дернулся пару раз, но, встретившись взглядом с тяжелым, полным угрозы взглядом Ду Ланя, замер.

Тот выглядел очень свирепым, словно был голоднее самого Чи Цяо. Суккуб притих, хлопая

глазами, а странное возбуждение постепенно стало утихать.

— Спи. И не смей больше меня провоцировать.

Голос Ду Ланя звучал пугающе хрипло. Впервые он почувствовал нечто подобное: глядя на лицо под собой, он едва сдерживал порывы, готовые вырваться наружу.

Он плотно укрыл Чи Цяо толстым одеялом, так что была видна лишь половина лица. Чи Цяо попытался повернуться, но был закутан так туго, что не мог пошевелиться. Хотя он не понимал, что происходит, его начало клонить в сон.

Чи Цяо впервые за свою взрослую жизнь поел. Пусть это было лишь количество, эквивалентное питательной смеси, но чувство сытости было очевидным. Теперь все его тело согревало приятное тепло, и он чувствовал себя невероятно счастливым. С легким румянцем на щеках он чмокнул губами и вскоре провалился в глубокий сон.

*

Когда он проснулся, в комнате стоял полумрак. Чи Цяо потер глаза, прежде чем заметил, что часы показывают десять утра. Однако за окном было непривычно пасмурно: облака висели низко и давили на землю, изредка доносилось слабое пение птиц, и все это почти ничем не отличалось от ночи.

— Цяо Цяо, ты просто супер! — Система, заметив, что подопечный проснулся, тут же перешла в режим восхваления. — Игрок-босс тебя покормил! Где ты еще найдешь такого суккуба? Нигде!

Когда вчера Чи Цяо приручал Ду Ланя, Система едва не прослезилась: бонусы... бонусы все еще при мне! Бафф на кокетство... сработал!

Сидя на широкой двуспальной кровати, Чи Цяо долго не мог прийти в себя, пытаясь вспомнить события вчерашнего вечера.

— Я сыт... — он растерянно погладил живот, чувствуя приятное тепло и сытость.

Чи Цяо: Я не умер?

Система: Нет!

Чи Цяо: И я наелся?

Система: Да!

Чи Цяо довольно хихикнул и тут же начал кататься по кровати, радуясь как ребенок. Он еще долго дурачился с Системой, пока не вспомнил о важном деле.

— Прошлой ночью кто-то умер, — сказала Система.

Чи Цяо: ?!

— Тань Лэ, единственный NPC, который навел нас четверых. Конечно, это сделал не ты. Но проблема в том, что в копиях подземелий уровня С никогда не бывает смертей в первый же день. В подземелье случился сбой.

<http://bllate.org/book/19173/1882476>